

16. La Rocca, J.J. James I and his Catholic Subjects, 1606-1612: Some Financial Implications // *Recusant History* 18 (1987).
17. Stone, L. *The Crisis of the Aristocracy*. Oxford, 1965.
18. Aylmer, G.E. *The King's Servants*. London, 1974.
19. Hill, L.M. *Bench and Bureaucracy*. Cambridge, 1988.
20. Hawkins, M.J. *The Government: Its Role and its Aims* // Russell C. (Ed). *The Origins of the English Civil War*. London, 1973.

Татьяна Станиславовна МИНАЕВА —
доцент кафедры отечественной истории
Поморского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
кандидат исторических наук
(г. Архангельск)
tatiana.minaeva@pomorsu.ru

УДК 94:339.5(470+485)“17”

ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНЦИИ РОССИЙСКОГО И ШВЕДСКОГО МЕТАЛЛА НА ЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ XVIII ВЕКА

Аннотация. Швеция в начале XVIII в. являлась самым крупным поставщиком железа на европейский рынок. Россия смогла превзойти Швецию в экспорте железа в Великобританию. Швеция сохранила объемы своих поставок и более высокие цены на железо на британском рынке и торговое преимущество в целом в продаже металлов в странах Южной Европы.

Summary. Sweden in the beginning of the 18th century was the largest supplier of iron on the European market. Russia could surpass Sweden in export of iron to the Great Britain. Sweden had kept volumes of the deliveries and higher prices for iron in the British market and as a whole trading advantage on sale of metals in the countries of the Southern Europe.

Ключевые слова. Европейский рынок XVIII века, Швеция, экспорт железа.

Key words. European market, Sweden, export of iron.

История внешней торговли России XVIII в. давно привлекает внимание российских и зарубежных ученых, но многие ее аспекты по-прежнему остаются дискуссионными и недостаточно изученными. Одна из основных сложностей в работе исследователей заключается в том, что отечественные архивные источники по данной теме, разбросаны по разным фондам центральных учреждений, ведавших финансами, торговлей, промышленностью, внешними сношениями. Делопроизводственная документация центральных органов власти, занимавшихся вопросами внешней торговли, сохранилась далеко не полностью, утрачены многочисленные таможенные ведомости и рапорты даже по таким крупным портам, как Петербург и Архангельск. Кроме того, внешнеторговая статистика России в XVIII в. только начинала оформляться, и годовые сводки о ходе торговли поступали в Коммерц-коллегию с мест нерегулярно.

На проблему конкуренции российского и шведского металла XVIII в. впервые обратил внимание в своей работе Г.А. Небольсин [1]. Шведское полосное железо превосходило, по его мнению, российское по качеству и должно было иметь преимущество в цене за счет более быстрой и дешевой доставки к портам. С.Г. Струмилин в своем академическом труде, посвященном истории черной

металлургии в СССР, на конкретных примерах показал, что в Англии шведское железо равного качества стоило дороже российского, и это помогло России постепенно увеличить экспорт черного металла в Великобританию [2]. В дальнейшем в отечественной научной исторической литературе данная проблема практически не изучалась, исследователи лишь констатировали факт постепенного вытеснения шведского железа русским на британском рынке [3].

Иностранные авторы только изредка обращались к вопросу о торговом соперничестве России и Швеции в XVIII в. Так, например, А. Атман представил в своей работе интересные данные о британском импорте русского и шведского железа, констатировал возрастающее влияние России, но причин этого явления не указал [4]. А. Кахан впервые комплексно рассмотрел ситуацию, связанную с конкуренцией России и Швеции на британском рынке и выделил ряд общих причин, способствовавших успеху российского металла: рост потребности Великобритании в железе, низкая цена и заключение торгового договора 1734 г. [5].

В шведской историографии проблема, связанная с положением шведского и русского железа на британском рынке является одной из наиболее дискуссионных [6]. Мнения авторов о причинах перехода ведущих позиций на британском рынке от шведских импортеров к русским расходятся. Но как российские, так и шведские авторы не анализировали подробно ситуацию торговой конкуренции двух государств на европейском рынке в целом, мало привлекали в процессе изучения и дискуссии новые архивные материалы.

Горное дело и металлургическое производство занимали одно из важнейших мест в экономике России и Швеции в начале XVIII века. Еще в XVII в. Швеция превратилась в самого крупного поставщика железа на европейский рынок. В среднем в первые два десятилетия XVIII в. вывозилось 32 000 тонн железа в год [7]. Главным покупателем данного товара была Великобритания. Первое упоминание о появлении русского железа в Европе встречается в одной из работ шведского исследователя А. Атмана, который пишет о 13 тоннах этого металла, вывезенного в Англию в 1714 г. [8]. В 1715 г. 45,5 тонн пруткового железа отправили из Архангельска за границу голландцы Меллеры, а в 1716 г. в Англию поступило уже 74 тонны российского железа [9]. Так началось проникновение русского металла на европейский рынок. Небольшой по объему русский экспорт положению Швеции на британском рынке первоначально ничем не угрожал, так как из всего объема импортируемого Великобританией железа шведское составляло 76 %, русское — всего 2 % [10]. Швеция для борьбы с конкурентами поддерживала высокое качество своего металла. Все железо, которое шло на экспорт, контролировалось в портах браковщиками. Каждый брүк (bruk), центр производства железа, имел свое клеймо, которое выступало в роли своеобразной торговой марки. Владельцы брүков в случае выпуска некачественного металла могли потерять доверие покупателей и легко проиграли бы конкурентам — не только заграничным, но и своим.

Решающим фактором, обеспечивающим ведущую позицию шведского железа на европейском рынке, являлось наличие в Швеции всех условий для его производства: крупных месторождений железной руды, обширных лесов, многочисленных рек и озер. Богатые природные ресурсы позволяли Швеции расширять производство и экспорт железа, в то время как быстрое сокращение лесов в Западной Европе приводило к росту цен на древесный уголь, ограничивало выплавку железа и повышало его стоимость.

С конца 40-х гг. увеличению шведского экспорта стала мешать правительственная регламентация железодельного производства с целью ограничения его объемов для поддержания цен на железо на внешнем рынке и сокращения вырубке леса. В середине 60-х гг. повышение курса шведской валюты привело к новым проблемам в

экспорте железа, которое оплачивалось в иностранной валюте и, следовательно, повысилось в цене. Правительственная политика, вызывавшая многочисленные недовольства владельцев брьюков, помогла сохранить цены на шведское железо на европейском рынке, но она не стимулировала техническое совершенствование отрасли. В итоге объем и технический уровень производства железа в Швеции в 40-х- 90-х гг. XVIII в. оставались без изменений, и экспорт рос очень медленно.

Россия в начале XVIII в. создала крупную металлургическую промышленность на Урале, и ее дальнейшие успехи вызвали впоследствии острую борьбу со Швецией за ведущую роль в поставках железа в Европу.

Табл. 1.

Экспорт железа в XVIII в. (в тоннах) [11]

Годы	Россия ¹	Швеция
1720-1729	1 460	34 000
1730-1739	3 780	39 500
1740-1749	4 600	42 500
1750-1759	12 310	41 000
1760-1769	25 700	43 500
1770-1779	40 860	44 000
1780-1789	44 000	48 000
1790-1799	43 300	48 000

Как видно из табл. 1, экспорт железа из России увеличивался с каждым десятилетием, но со второй половины 90-х гг. он начал уменьшаться в связи с ростом собственного производства в Великобритании. Максимальное количество железа было вывезено в 1794 г. — 62 160 тонн (из Швеции в 1792 г. — 57 730 тонн). Учитывая неполноту сведений об отпуске российского черного металла за рубеж, можно предположить, что объемы шведского и русского вывоза железа в 80-х-90-х гг. XVIII в. сравнялись.

В 1734 г. Россия заключила с Великобританией торговый договор, который способствовал экспорту российских товаров, в том числе и железа в Великобританию. Но Великобритания продолжала закупать и шведское железо, которое было более твердым, чем английское и русское, более сложным для обработки, но одновременно и более прочным, хотя и более дорогим. Шведское железо стоило на английском рынке в разные годы на 15% - 60% дороже русского [12].

В 60-х гг. XVIII в. российская Берг-коллегия, получив информацию об ограничении производства черного металла в Швеции, предложила поднять отпускные цены на казенное железо. Комиссия о коммерции с ней не согласилась, утверждая, что рост цен может привести к потере покупателей в лице англичан, тем более что комиссия считала, что шведское железо «вырабатывается гораздо искуснее». В примечаниях советника Коммерц-коллегии Х. Фербера указывалось, что, во-первых, разница в ценах на российское и шведское железо небольшая. Во-вторых, англичане в Швеции покупают железо для собственных нужд, а в России — не только для себя, но и для продажи в другие страны. По этой причине следует сохранять умеренные цены на железо, чтобы не потерять английских покупателей, пока Россия сама не будет в состоянии доставлять свой товар в заморские государства на собственных судах, как это делает Швеция [13].

¹ Данные, представленные в табл. 1, о вывозе российского железа являются неполными из-за недостатка сохранившихся архивных источников и не всегда точной информации, приведенной в них.

Комиссия о коммерции правильно оценила ситуацию. Поддержание государством определенного уровня цен и политика их сдерживания привлекали в Россию иностранных коммерсантов, обеспечивая рост экспорта металла в Европу, стабильные прибыли казне и частным предпринимателям. Подтверждением данного положения служит тот факт, что в 70-е гг. количество русского железа, закупленного Великобританией, превысило объемы шведских поставок в эту страну.

Табл. 2.

Экспорт железа в Великобританию в XVIII в. (в тоннах) [14]

Годы	Россия (в Англию и Уэльс по данным А.Атмана)	Россия (в Англию и Шотландию по данным А.Кахана)	Швеция ²
1720-1729	400	665	15 000
1730-1739	3 300	2 840	19 000
1740-1749	3 600	4 190	22 800
1750-1759	8 100	8 980	24 500
1760-1769	17 400	18 000	25 400
1770-1779	25 300	26 290	23 100
1780-1789	27 800	29 945	21 800
1790-1799	26 300	28 180	24 500

Шведский экспорт железа в Великобританию начал падать со второй половины 60-х гг. XVIII столетия. Это было вызвано как ростом русского экспорта, так и начавшимся позднее применением пудлингования в Англии, что способствовало увеличению собственного производства. Технический прогресс в Великобритании в XIX в. вновь приведет к вытеснению русского железа шведским, так как в Швеции выплавлялось больше железа, пригодного для производства стали. Высококачественное шведское железо производилось из знаменитой особо чистой и богатой руды Даннемуры. Руда, добываемая в XVIII в. на Урале, уступала по качеству месторождениям Даннемуры.

К концу XVIII в. по сравнению с 1740-ми гг. в три раза сократился шведский экспорт железа в Голландию, что явилось следствием целого ряда причин: введением в Швеции в 1724 г. Продукт-паката, кризиса голландской промышленности, сокращения шведско-голландской торговли в целом и уменьшения посреднической роли голландских купцов в мировой торговле. В тоже время в два раза увеличился вывоз шведского железа в страны Южной Европы, на которые приходилось примерно $\frac{1}{4}$ часть всего шведского экспорта черного металла [15]. Русское правительство не обошло своим вниманием южно-европейский регион и во второй половине 80-х гг. получило посредством торговых договоров скидку с ввозных пошлин на русское железо: во Франции на 20 % и в Португалии на 50 % [16]. Но в Южной Европе Швеция все-таки превзошла Россию в экспорте железа. Во Францию из России в середине 60-х гг. вывозилось всего около 300 тонн черного металла в год, в 70-х — начале 80-х гг. — в среднем 1 600 тонн [17]. Шведский экспорт во Францию до середины 60-х гг. также был небольшим, но постепенно увеличивался, достигнув максимума в 80-е гг., когда в среднем вывозилось 7 535 тонн [18]. В 90-х гг. российский и шведский экспорт железа во Францию резко упал из-за участия государств в антифранцузских коалициях, но

² Данные за 1720-1739 только об экспорте в Англию и Уэльс.

и в конце XVIII в. шведское железо по-прежнему сохраняло доминирующее положение по сравнению с русским на французском рынке [19].

Влияние договора с Португалией на развитие российского экспорта, определить сложно, так как данные о количестве вывезенных товаров в Португалию в XVIII в. в российских архивных источниках практически не встречаются. Швеция с конца 1730-х гг. регулярно отправляла в Португалию 2 500-3 000 тонны железа, к концу века экспорт вырос в среднем до 4000 тонн черного металла в год [20].

Испания отдавала предпочтение шведскому металлу. Для изготовления испанских балконов и решеток требовались жесткость и прочность, которыми русское железо обладало в меньшей степени, чем шведское. Разнообразие форм и размеров полос, в которых поставлялось русское железо, было не совсем удобным для переплавки. В результате шведское железо испанцы покупали охотнее и платили за него на 2-3 реала больше, чем за русское [21]. О количестве шведского железа, вывезенного в Испанию и Италию, трудно составить представление, потому что в шведских торговых балансах эти страны не выделяются и помещены вместе под заголовком «Средиземноморье», куда частично могли включаться поставки железа и во Францию, и в Португалию. О российском экспорте в Италию известны только единичные сведения, но согласно данным И.С. Шарковой, можно отметить, что в первой половине 1790-х гг. из Санкт-Петербурга в Италию вывозилось около 800 тонн железа в год [22].

Таким образом, к концу XVIII в. Россия догнала Швецию по количеству экспортируемого железа и завоевала ведущее место на английском рынке. Швеция в данной ситуации не осталась в проигрыше, она сумела сохранить качество товара, высокие цены на него, постоянных покупателей в Англии и расширила свой экспорт в Южную Европу.

В металлургической отрасли России и Швеции XVIII в. на втором месте после выплавки железа стояла медь. Производство и экспорт меди в этот период в России и Швеции являются мало изученной темой. В отечественной научной литературе не приводятся полные данные о количестве выплавленной меди в стране в XVIII в., а об ее экспорте нет сведений вообще [23]. В настоящее время можно сказать, что конкуренция в торговле медью в XVIII в. между Россией и Швецией была незначительной. Медь занимала второе место среди экспортных товаров Швеции при двойном росте вывоза этого металла с 20-х гг. до конца XVIII столетия [24]. Выплавка меди в России на Урале была начата в 1720-х гг., первоначально большую часть металла давали казенные заводы, а во второй половине века — частные.

Таблица 4

Производство и экспорт меди России и Швеции (в тоннах) [25]

Годы	Выплавка в Швеции	Экспорт из Швеции	Выплавка в России
1720-1729	830	223	92
1730-1739	793	208	267
1740-1749	863	190	605
1750-1759	839	324	1 464
1760-1769	715	302	2 682
1770-1779	891	516	2 387
1780-1789	1 152	616	2 968
1790-1799	890	421	2 330

Объем производства меди в России на Уральских заводах, которые в тот период были единственными в медеплавильной отрасли, постоянно увеличивался. Спад в 70-е гг. произошел из-за крестьянской войны под руководством Е.И. Пугачева, а в 90-е гг. из-за закрытия не менее 15 предприятий [26].

Производство меди в Швеции в течение XVIII в. подвергалось незначительным колебаниям под воздействием разных факторов: государственной поддержки предприятий, сокращения выпуска медных денег, запрещения на экспорт полуобработанной меди в 1744-1761 гг., уровня спроса за рубежом. К концу столетия выплавка меди достигла 1 000 тонн в год, но она уменьшилась по сравнению с концом XVII в. в два раза. Одна из основных причин падения производства заключалась в опустошении Фалунского месторождения и росте затрат на добычу руды, вероятно сказывалась и нехватка леса для ведения горнодобывающих работ. Экспорт меди и медных изделий составлял во второй половине века 50% объема производства, но также уменьшился по сравнению с прошлым столетием, в том числе и в связи с поступлением меди на европейский рынок из других стран.

Швеция и Россия вывозили медь в страны Южной Европы, прежде всего, во Францию. Экспорт меди через Петербургский порт (основной порт вывоза этого металла из России) был невелик, как правило, менее 10 тонн в год, в 1749 г. — 40 тонн, в конце 50-х гг. — 9,3 тонны, в 60-х гг. составлял в среднем 103 тонны [27]. Увеличению производства и экспорта мешали значительные объемы обязательных поставок в казну ($\frac{3}{4}$ продукции до 1780 г. и $\frac{1}{2}$ — после), которые выполняли владельцы частных заводов, высокие отпускные таможенные пошлины (36 коп. по тарифу 1724 г. — 23 коп. по тарифу 1782 г.) и запрещение частным заводчикам продавать металл за границу, действовавшее до 1780 г. В данной ситуации, несмотря на двойное превосходство России по сравнению со Швецией к концу века по количеству выплавленного металла, составить достойную конкуренцию в экспорте Россия Швеции не смогла.

Металлургическое производство в XVIII в., как в России, так и в Швеции представляло собой одну из основных отраслей промышленности, продукция которой пользовалась высоким спросом за рубежом. Российское правительство проводило активную политику поддержки экспорта железа: сдерживало рост отпускных цен и старалось сохранить традиционных торговых партнеров, искало новые рынки сбыта в Европе и постоянно собирало информацию об экспорте шведского железа и возможностях конкуренции с ним российского металла. Шведское правительство в середине столетия вынуждено было пойти на ограничение собственного производства, чтобы сохранить его рентабельность и лесные ресурсы страны, не допустить падения цен на шведское железо на европейском рынке в условиях растущих объемов продаж российского черного металла.

Россия и Швеция оказались достойными конкурентами. Россия пробилась на британский рынок, смогла в 1770-е гг. превзойти Швецию в объемах поставок железа в Великобританию и, кроме того, со второй половины XVIII в. регулярно экспортировала железо в страны Южной Европы. Швеция сохранила объемы поставок железа в Великобританию, более высокие цены на свой товар и высокое качество металла. В Южной Европе, несмотря на отсутствие льгот, какие получила Россия по торговым договорам с Францией и Португалией, Швеция превзошла Россию в поставках железа. Швеция сохранила за собой и превосходство в экспорте в Европу меди, так как российское правительство различными средствами сдерживало вывоз этого металла за границу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Небольсин Г.А. Статистическое обозрение внешней торговли России. СПб., 1850. Ч. 1. С. 229.
2. Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. Т. 1. М., 1954. С. 227.
3. Некрасов Г.А. Торгово-экономические отношения России со Швецией в 20-30-х гг. XVIII в. // Международные связи России в XVII-XVIII вв. М. 1966; Кан А. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М. 1999; Демкин А.В. Дискуссия в правительственных кругах об экспорте русского железа (1769) // Коммерция и государство в истории России. Екатеринбург, 2001.
4. Attman, A. Ryssland och Europa. En handelshistorisk översikt. Göteborg, 1973.
5. Kahan, A. The plow, the hammer and the knout. An Economic History of Eighteenth-Century Russia. Chicago & London, 1985.
6. Samuelsson, K. De stora kuppmanhusen i Stockholm 1730-1815. Sthlm, 1951; Hugberg, S. Utrikeshandel och sjöfart på 1700-talet. Lund, 1969; Samuelsson, K. Handelshusen, jdrnet och bruken // Forsmak och vallon-jdrnet. Forsmak kraftgrupp AB. 1982; Heckscher, E.F. Svenskt arbete och liv före medeltiden till nutiden. Sthlm., 1985; Hildebrand, K.-G. Svenskt jdrn. Sexton- och sjuttonhundratals. Exportindustri före industrialismen. Sthlm., 1987.
7. Hildebrand, K.-G. Op. cit. S. 17.
8. Attman, A. Ryssland och Europa. En handelshistorisk översikt. Göteborg, 1973. S. 35.
9. Репин Н.И. Изменение объема и структуры экспорта Архангельского и Петербургского портов в первой половине XVIII в. // Промышленность и торговля в России в XVII-XVIII вв. М., 1983. С. 188; Kahan, A. Op. cit. P. 212.
10. Bunte, R. och Järberg L. Historia i siffror. Lund, 1990. S. 91.
11. РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 619. Л. 11, д. 626; ф. 397. Оп. 1. Д. 159. Л. 77; архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 545. Л. 248 об.; РА Кмк Ккга Еб. utrikes handel. Ser. 2. 1738-1799; Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII века по 1858 г. СПб., 1859. Ч. 3. С. 90; Небольсин Г.А. Указ. раб. С. 217; Козинцева Р.И. Участие казны во внешней торговле России в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. М. 1973. Т. 91. С. 325; Струмилин С.Г. Указ. раб. С. 229; Hildebrand, K.-G. Op. cit. S. 17; Kahan, A. Op. cit. P. 188-189, 212, 260.
12. Архив СПбИИ РАН Ф. 36. Оп. 1. Д. 543. С. 267; Демкин А.В. Внешняя торговля России XVII-XVIII вв. Западное и Северо-Западное направления. М., 1995. С. 77; Струмилин С.Г. Указ. раб. С. 225-227; Русско-британские торговые отношения в XVIII веке. Сб. док-в. М., 1994. С. 66; Heckscher, E.F. Op. cit. D1. B3. D. XIII, XIV, XV; Hugberg, S. Op. cit. S. 90-92; Kahan, A. Eighteenth-century Russian-British trade: Russia's contribution to the industrial revolution in Great Britain // Russia and Britain in the eighteenth century: contacts and comparisons. Newtonvillt, Mass. 1979. P. 188.
13. РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 159. Л. 1-24.
14. РА КмкА, ерсб. utrikes handel. Ser. 2; Attman, A. Op. cit. S. 35; Kahan, A. The plow, the hammer and the knout. An Economic History of Eighteenth-Century Russia. Chicago & London, 1985. P. 212-213.
15. РА Кмк Ккга Еб. utrikes handel. Ser. 2.
16. ПСЗ. Т. XXII. № 16489. Ст. XI; № 16594. Ст. VII.
17. РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 626, 629, 631; Небольсин Г.А. Указ. раб. С. 231.
18. РА Кмк Ккга Еб. utrikes handel. Ser. 2.
19. РГАДА Ф. 276. Оп. 2. Д. 165. Л. 63-81.
20. РА Кмк Ккга Еб. utrikes handel. Ser. 2; Шаркова И.С. Русско-португальские торговые отношения в последней трети XVIII в. // Португалистика в Санкт-Петербурге. СПб., 1998. С. 164.
21. Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Д. 53. Л. 63 об.
22. Шаркова И.С. Русские и итальянские записки об установлении прямых торговых связей между Россией и Италией в последней трети XVIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л. 1976. Т. 7. С. 317.
23. Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности в России в первой половине XVIII века. Промышленная политика и управление. М. 1953; его же. История

металлургии в России XVIII века. Заводы и заводчики. М., 1962; Черноухов А.В. К вопросу о динамике выплавки меди на Урале в XVIII в. // Уральский археографический ежегодник за 1973 г. Свердловск, 1975; Юхт А.И. Екатеринбургский монетный двор в XVIII веке // Коммерция и государство в истории России. Екатеринбург, 2001.

24. RA. Kmk A, ersb. utrikes handel. Ser. 1, 3, 9.; Bunte, R. och Järberg L. Op. cit. S. 91.

25. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводчики. М., 1962. С 237; Черноухов А.В. Указ. раб. С. 11; Юхт А.И. Указ. раб. С. 46; Heckscher, E.F. Sveriges ekonomiska historia fren Gustav Vasa. Sthlm., 1936. D1. B2. S. 369.

26. Семенов А. Указ. раб. Ч. 3. С. 329.

27. Небольсин Г. Указ. раб. С. 234; Семенов А. Указ. раб. Ч. 3. С. 428.

Зинаида Николаевна СОКОВА —
профессор кафедры новой истории
и международных отношений,
доктор исторических наук;

Анастасия Викторовна ПРОКОПЬЕВА —
аспирант кафедры новой истории
и международных отношений —

Институт истории и политических наук
Тюменского государственного университета
anaprokoreva@yandex.ru

УДК 94(560)«17»

РЕФОРМЫ ВТОРОГО ПЕРИОДА ТАНЗИМАТА В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса изучения реформ второго периода Танзимата в Османской империи в отечественной исторической литературе. Автор обращает внимание на отражение в историографии деятельности двух государственных чиновников этого периода — Аали-паши и Фуада-паши.

Summary. The authors survey historiography of the reforms during the second period of Tansimat in the Osman Empire. Special attention is paid to political activity of the two state officials — Ali-Pasha and Fuad-Pasha.

Ключевые слова. Османская империя, танзимат, Аали-паша, Фуад-паша.

Key words. Osman empire, Tanzimat, Ali-Pasha, Fuad-Pasha.

Правящие круги Османской империи осознали необходимость реформ еще в конце XVIII в. Главной целью преобразований, начатых Селимом III (1789-1807 гг.), являлось укрепление военной мощи государства. Последовавшие за ними реформы Махмуда II (1808-1839 гг.) были важным этапом в процессе европеизации Османской империи. С помощью этих реформ правительство пыталось достигнуть экономического и культурного прогресса. Естественным продолжением преобразований Махмуда II стали начавшиеся на рубеже 30-40-х гг. XIX в. реформаторские мероприятия, вошедшие в историю Турции под названием «Танзимат» (по-турецки «танзимат» означает «реформы»). Реформы Танзимата проводились в Османской империи в 1839-1878 годах [1; 156].

Начало новому периоду реформ положило провозглашение 3 ноября 1839 г. Гюльханейского хатт-и шерифа. Его разработка была связана с именем круп-